

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.13.75.003

К вопросу о целесообразности создания российского суда по правам человека

Кулишенко Екатерина Алексеевна

Преподаватель кафедры административного и финансового права, специалист по учебной работе факультета повышения квалификации и переподготовки судей, государственных гражданских служащих судов и Судебного департамента (ФПК судей и госслужащих судов), Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85; e-mail: kiti_12_03@mail.ru

Аннотация

Такая сложная философско-правовая категория, как права человека, является динамичной и эволюционной как в историческом, так и в юридическом аспектах. В зависимости от конкретного исторического этапа развития человечества, объем и содержание этой категории менялся, пропорционально изменяя ее ценность и для отдельного индивида, и для общества в целом. Совокупные и многоаспектные изменения категории «права человека» детерминируют аналогичные изменения в общественных отношениях, которые во многих сферах основываются на них. Поэтому вполне справедливо указывают ученые, что эти изменения в диалектическом понимании являются постоянными и отвечать на определенный круг научных задач, которые касаются, в частности, категории прав человека, можно лишь с пониманием их максимальной корректности в отношении конкретного исторического этапа развития. Также определенные изменения в количественно-качественном понимании претерпевают как концепция «поколения прав человека», генерируя новые поколения для человечества XXI века, так и доктринальные подходы, постепенно двигаясь от классической доктрины прав человека к доктрине положительных обязательств государства, которая формируется практикой Европейского суда по правам человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Кулишенко Е.А. К вопросу о целесообразности создания российского суда по правам человека // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 2А. С. 24-32. DOI: 10.34670/AR.2021.13.75.003

Ключевые слова

Российский суд, права человека, ЕСПЧ, создание, равенство, принцип.

Введение

Постоянная историческая дуалистическая формула «соотношение права индивида и общего интереса», меняя пропорции, имела много вариаций в зависимости от типологии государства, экономического развития, формы государственного правления и политического режима. Содержание этих прав и их эволюция имели свою письменную форму выражения еще в первых письменных источниках права.

Письменное законодательство навсегда изменило правосознание человека, положив начало отношению к себе как к субъекту правоотношений. И хотя история человечества знает много исключений из этой концепции, например законодательство рабовладельческих обществ, однако постепенное развитие права с увеличением удельного веса права человека – это генеральная линия цивилизационного процесса, который имеет многоаспектное проявление в государственных институтах, правоприменении, правосудии и тому подобное. Развитие прав человека неразрывно связано именно с органами правосудия и часто было ими обеспечено.

Среди трех классических ветвей власти именно судебная прежде всего сформировалась как защитник права человека. В России в процессе ежедневной практики она шаг за шагом создавала почву для развития права человека. Одновременно с этим в истории мировой, прежде всего западной, юридической мысли от древних времен до современности прослеживается преемственность идей судебной власти, ее определяющих функций и принципов осуществления, общественно полезного характера судейской деятельности, просматривается качественное развитие идей о светской природе этой власти, вначале сугубо функциональной, а позже и организационно-правовой ее отделенности от деятельности других государственных институтов [Гашина, 2015].

Основная часть

Когда речь идет об истории прав человека, то всегда встает вопрос относительно момента его отсчета. Можно найти аргументы, что начинать следует с римского права, в котором было задокументировано понятие «*jus humanum*», хотя и не в смысле естественных прав каждого, а скорее как прав, созданных людьми и, соответственно, подчиненных божественным правам [Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005, 1998]. Другие указывают на то, что начинать следует с кальвинизма, в частности с идеи о свободе совести [Кротов, 2017].

Дискуссионность точек зрения вообще присуща кругу вопросов относительно концепции прав человека, отсюда неоднозначное обоснование ее в доктрине. Однако возвращаясь к правосудию как первоисточнику различных гипотез, важно то, что идея справедливого суда объединяет все стороны дискуссии. С древнейших времен в памятниках права и юридических документах отражена важность осуществления правосудия справедливым беспристрастным судом.

Принцип равенства перед законом и судом является проявлением общего принципа равенства, который в разных системах права – международно-правовой и национальной (внутригосударственной), учитывая особенности субъектного состава и характера отношений, выражается в таких особых проявлениях, как принцип суверенного равенства в международном праве и принцип равенства одноименных субъектов (граждан, юридических лиц) во внутригосударственном праве.

Принцип юридического равенства в самом общем смысле означает, что к одноименным

субъектам не могут применяться какие-либо различия, исключения, ограничения или преимущества, учитывая определенные их свойства. Юридическое понимание предполагает равенство в правах, в процедурах, стартовых возможностях, правилах игры, в отличие от экономического равенства, требующего равенства на финише [Барышева, www].

Считается, что современная концепция прав человека основывается на трех основных тезисах: каждая публичная власть является ограниченной; каждый человек имеет свой автономный мир, вмешиваться в который публичная власть не может; каждый человек, защищая свои права, может предъявить претензии к государству.

Последний из названных элементов концепции прав человека приобретает реальный характер только при условии эффективного функционирования судебной системы. Общественная роль, которую играют суды, является абсолютно уникальной. Осуществляя правосудие, они выполняют защиту нарушенного права или законного интереса лиц, непосредственно устанавливают виновность лица, назначают наказания. Назначая компенсации и возмещения за нарушенные права, именно суд является гарантом стабильности общественных отношений, поскольку обеспечивает воплощение представлений о справедливости. Именно судебная система призвана устранять конкретные проявления несправедливости, которые могут быть вызваны социально-экономическими, политическими, культурными или другими факторами. Само по себе законодательное предписание, даже наиболее прогрессивное, не способно обеспечить изменения в обществе без наличия эффективной системы осуществления правосудия [Кротов, 2017].

Уникальность судебных инстанций обусловлена тем, что они призваны быть инструментом обеспечения, соблюдения и реализации прав человека. Именно поэтому оправданным является утверждение, что любая реформа в сфере права, в том числе судебная реформа, которая происходит в рамках процесса демократизации, должна делать акцент на обеспечении прав человека как на движущей силе социальных изменений.

Судебная система, которая функционирует должным образом, является важной функцией общества, находится под властью права и служит необходимой предпосылкой демократии. Роль судьи в современном обществе трудно переоценить, однако эта роль требует достаточного уровня доверия к суду. Доверие способна обеспечить лишь уверенность в независимости судов и добропорядочности при осуществлении ими правосудия.

В России, когда речь идет об определении места права на судебную защиту в системе прав человека, отдельного внимания заслуживает условное разделение прав человека на положительные и отрицательные, в основу которого положены пути их реализации. В случае положительных прав их реализация требует вмешательства государства, а для реализации негативных государство должно гарантировать собственное невмешательство [Барышева, www].

Концепция позитивных обязательств в современном российском контексте необоснованно сужается. Частично такой ограниченный подход можно объяснить тем, что на этапе становления доктрина позитивных обязательств государства была обусловлена разделением самих прав человека на «негативные» и «позитивные» в зависимости от механизма реализации свободы лица и средств его обеспечения со стороны государства [Баглай, 2009].

Соответственно, негативным правам человека, к которым относятся большинство гражданских (личных) и политических прав, корреспондировали «негативные обязательства» государства и его агентов (представителей) воздерживаться от любых действий, направленных на их нарушение или неправомерное вмешательство в их реализацию [Гражданский

процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, 2002]. Тогда как положительные права человека, которые включают социальные права, экономические и отдельные культурные права, требуют выполнения положительных обязательств государства по их обеспечению, защите и содействию реализации. Однако во второй половине XX в. в конституционном праве стран – членов Совета Европы позитивные обязательства государства начинают распространяться и на так называемые негативные права (право на жизнь, свободу, телесную неприкосновенность, уважение частной и семейной жизни, запрет пыток, дискриминации и прочего).

Положительные обязательства государства заключаются в том, что органы государственной власти должны вводить и применять в ежедневной деятельности средства обеспечения соблюдения прав человека. Таким образом, государство должно принять все приемлемые (разумные) и надлежащие меры, которые, в свою очередь, обеспечивают основополагающие права человека и их защиту в каждом конкретном случае.

При отсутствии позитивных действий со стороны государства не существует прав человека, которые считают гарантированными. Поэтому логичным является разделение прав человека на две группы: в первую входят те, которые обеспечиваются положительными обязательствами, вторая включает права, обеспеченные отрицательными и положительными обязательствами государства [Люббе-Вольф, 2015].

Право на судебную защиту относят к первой группе, потому что оно обязывает органы государственной власти создать и обеспечить условия для реализации этого права человека.

Исследуя место права на судебную защиту в системе других прав и свобод человека, следует подчеркнуть особую значимость и ведущую роль Всеобщей декларации прав человека, которая была провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Баглай, 2009], которая закрепила реестр основных прав и свобод человека и оказала огромное влияние на развитие всего международного права по правам человека.

Особая гуманистическая роль этого документа выделяется на фоне Второй мировой войны, которая осталась в памяти народов как самое большое и опасное для существования человечества полное нарушение прав человека. К сожалению, только после таких потрясений международное сообщество обращается к правам человека, пытаясь тем самым защитить себя и реабилитировать за допущенные ранее ошибки, пренебрежение к правам человека, поправки отдельным образованиям государственного типа.

Принятие Всеобщей декларации прав человека стало без преувеличения выдающимся событием в развитии цивилизации [Арановский, 2017]. Впервые права человека были определены главной ценностью человечества, уважать и поддерживать которые должны все государства мира [Гашина, 2015].

И действительно, как свидетельствуют результаты голосования, даже несмотря на жаркие дискуссии по ее каждой статье, общая декларация прав человека была принята почти единогласно [Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005, 1998].

Принятие Декларации можно рассматривать как точку отсчета процесса формирования в системе международного права отдельной области прав человека. Только она стала своеобразным ориентиром гуманистического правового прогресса человечества. В этом и заключается ее историческая уникальность [Люббе-Вольф, 2015].

Практика ЕСПЧ подтверждает, что право на судебную защиту имеет не абсолютный, а относительный характер. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство является комплексным правом человека, состоящим из совокупности отдельных элементов

этого права, каждый из этих элементов является самостоятельным в своем осуществлении, при этом нарушение хотя бы одного такого элемента означает в целом нарушение права человека на справедливое судебное разбирательство.

Ценность доступности правосудия недопустимо сводить исключительно к наличию системы соответствующих органов государства, которые уполномочены рассматривать и решать споры о праве. Ценность принципа доступности заключается также в предвидении отдельной процессуальной формы рассмотрения таких споров и конфликтов, установленном процессуальным законом порядке разрешения дел судами, способности воспользоваться закрепленными процессуальными правами без каких-либо правовых или фактических препятствий.

Европейский суд по правам человека в собственной практике определил, что государство должно гарантировать помощь юриста, если это необходимо для обеспечения реального доступа к правосудию или в случае, если в некоторых категориях дел по внутреннему законодательству некоторых государств-участников является обязательным юридическое представительство, или же из-за сложности процесса.

Необходимо констатировать, что сейчас это самое слабое звено в построении федеральной системы переходного правосудия. Фактические обстоятельства, которые сложились на сегодня, отражают, что для граждан нашего государства обращение в Европейский суд по правам человека оказывается одним из действенных путей реализации принципов переходного правосудия.

Европейский суд по правам человека формирует устоявшуюся практику по вопросам восстановления прав жертв вооруженных конфликтов, которые были нарушены. В качестве недостатков этого пути восстановления справедливости можно назвать сложность процедуры обращения в ЕСПЧ; достаточно долгую продолжительность рассмотрения дела; сроки выполнения уже принятого ЕСПЧ решения на территории России.

С момента принятия Европейской конвенции Судом было рассмотрено большое количество дел в отношении правосудия переходного периода. При этом при исследовании вопроса о юридической природе правосудия переходного периода и в целом его понимании Европейским Судом интересным представляется мнение судьи Андроша Шайо, который, выкладывая постановление суда по делу «Реквеньи против Венгрии», отметил, что она имеет серьезную заслугу признания возможности применения принципа верховенства права даже в переходный период, установив основы правосудия переходного периода, признавая, что конкретные обстоятельства переходного периода требуют более нюансовой интерпретации стандартов ограничения прав человека. Хотя в решении суда и допускается определенная мера ограничения прав, предусмотренных конвенцией, которая, возможно, является недопустимой в других условиях, однако становится понятным: никакие другие ограничения не будут допустимыми [Семерникова, 2013].

Учитывая роль Конвенции в правовой системе России и учитывая практику ЕСПЧ и желание создания российского суда по правам человека, выводы по этой категории дел и по делам, похожим по содержанию, должны быть использованы при внедрении в нашей правовой системе концепции правосудия переходного периода.

По нашему мнению, логичным будет отграничение определенных категорий дел, в которых право на судебную защиту приобретает особую актуальность именно в контексте концепции переходного правосудия и, в частности, в контексте отечественных событий. Эти категории дел включают широкий круг фактических обстоятельств, вследствие существования которых или

нарушены базовые права человека, или возникает вопрос о привлечении к ответственности за эти действия виновных лиц, или освобождение их от ответственности, а также предоставление справедливой компенсации тем, кто потерпел нарушения своих прав в том числе имущественных: расследование преступлений против человечности и преследование преступников после смены режимов; вопросы амнистии; люстрация; реституция имущества и компенсация за его утрату.

Анализируя изложенную практику ЕСПЧ, можно сделать четкий вывод, что государство, которое оказалось в процессе переходного правосудия или выходит из этого состояния, не должно проявлять пассивность в расследовании преступлений, которые имели место при этом. Суд определяет это обязанностью государства, который является производным от гарантирования государством основополагающих прав, например права на жизнь.

Интересной является позиция суда, изложенная в деле «Корбей против Венгрии», в котором Европейский суд подробно проанализировал обстоятельства, при которых Заявитель во время Венгерской революции дал приказ своим подчиненным открыть огонь, в результате чего погиб участник восстания и несколько человек были ранены. Заявитель после этого был осужден венгерскими судами. В этом деле Суд сделал выводы, что для него является непонятным или имеются признаки состава преступлений против человечности в действиях осужденного. Отношение ни к одной категории некомбатантов в понимании статьи 3 Женевских конвенций не было установлено, а следовательно, заявитель, по мнению ЕСПЧ, не мог быть осужденным за преступления против человечности, соответственно, была нарушена статья 7 Конвенции [Ашавский и др., 2015].

Заключение

Вывод, который можно сделать из анализа практики Европейского суда по преступлениям против человечности, достаточно сложный, однако заключается он в том, что Суд считает необходимым привлечение государством к ответственности представителей такого государства, то есть тех, кто реализует определенные государственные функции во всех случаях, если они имели следствием смерть или исчезновение людей, при условии их вины. А вот в отношении государств, где воплощается концепция переходного правосудия и изменился режим, Суд считает необходимым нарушение государственными органами уголовного производства в отношении представителей государства, которые работали на предыдущий режим, поскольку такие действия обязательны с точки зрения принципа верховенства права. Необходимо отметить, что Суд очень последовательно и внимательно относится к вопросу всесторонней доказанности вины таких лиц, что минимизирует случаи личной мести или поиска «крайнего» со стороны представителей государства, пришедших на смену предыдущему режиму.

Для России сегодня является очень актуальным вопрос защиты прав человека, который может рассматриваться в контексте переходного правосудия.

Судебная система играет важную роль в устранении конкретных проявлений несправедливости, которые могут быть вызваны социально-экономическими, политическими, культурными или другими факторами. Она может обеспечить компромисс в обеспечении реализации соответствующих социальных изменений.

Законодательное предписание или властное распоряжение даже в случае его прогрессивности не может гарантировать эти общественные изменения при отсутствии

судебной системы, которая может эффективно осуществлять правосудие. Уникальность судебных институтов обусловлена тем, что они призваны выступать инструментом обеспечения соблюдения прав человека, а следовательно, движущей силой социальных изменений.

Основными условиями для воплощения верховенства права выступают эффективное государственное управление и надлежаще функционирующая система правосудия, которая базируется на справедливости, беспристрастности и недискриминации, является доступной для всех.

Библиография

1. Аверьянов К.Ю. Решения ЕСПЧ в системе источников права // Актуальные проблемы российского права. 2013. С. 48-51.
2. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. 624 с.
3. Арановский К.В., Князев С.Д. Конституционные основы исполнения постановлений ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации // Правоприменение. 2017. С. 116.
4. Ашавский Б.М. и др. Международное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М., 2015. 100 с.
5. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Статья 12 Конституции Российской Федерации. М., 2009. 784 с.
6. Барышева Е.А. Обращения россиян в ЕСПЧ в 2017 году (инфографика). URL: <https://www.rbc.ru>.
7. Гашина Н.Н. Некоторые проблемы реализации решений ЕСПЧ в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2015. С. 47-54.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220. Ст. 392.4.
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.
10. Кротов А.В. Проблемы конституционализации права на частную жизнь в России в условиях глобализации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2.
11. Люббе-Вольф Г. Международная защита прав человека и принцип subsidiarity: аргументы в пользу решения-«коридора» в случае конфликта прав // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 67-72.
12. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (с изм. и доп.) // Российская газета. 2003. № 244.
13. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: федер. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.
14. Обзор практики рассмотрения в 2013 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.07.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014.
15. Семерникова А.И. Европейский суд по правам человека и Россия // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 125.

On the question of the feasibility of creating a Russian court of human rights

Ekaterina A. Kulishenko

Lecturer at the Department of administrative and financial law,
Specialist in Educational Work of the Faculty of Advanced Training
and Retraining of Judges, Civil Servants of the Courts
and the Judicial Department FPC of Judges and Civil Servants of Courts),
North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice,
Postgraduate Student of the Department of constitutional and municipal law,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: kiti_12_03@mail.ru

Abstract

Such a complex philosophical and legal category, like human rights, is dynamic and evolutionary both in historical and legal aspects. Depending on the specific historical stage in the development of mankind, the volume and content of this category changed, proportionally changing its value both for an individual and for society as a whole. Cumulative and multidimensional changes in the category of "human rights" determine similar changes in social relations, which in many areas are based on them. Therefore, scientists quite rightly point out that these changes in the dialectical understanding are permanent and it is possible to answer a certain range of scientific problems that relate, in particular, to the category of human rights, only with the understanding of their maximum correctness in relation to a specific historical stage of development. Also, certain changes in the quantitative and qualitative understanding undergo both the concept of "human rights generation", generating new generations for humanity in the XXI century, and doctrinal approaches, gradually moving from the classical doctrine of human rights to the doctrine of positive obligations of the state, which is formed by the practice of the European Court of Human Rights.

For citation

Kulishenko E.A. (2021) K voprosu o tselesoobraznosti sozdaniya rossiiskogo suda po pravam cheloveka [On the question of the feasibility of creating a Russian court of human rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (2A), pp. 24-32. DOI: 10.34670/AR.2021.13.75.003

Keywords

Russian court, human rights, ECHR, creation, equality, principle.

References

1. Alebastrova I.A. (2009) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of foreign countries]. Moscow: Prospekt Publ.
2. Aranovskii K.V., Knyazev S.D. (2017) Konstitutsionnye osnovy ispolneniya postanovlenii ESPCh v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii [Constitutional foundations for the execution of judgments of the ECHR in the legal system of the Russian Federation]. *Pravoprimenie* [Law enforcement], p. 116.
3. Ashavskii B.M. ye фд. (2015) *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Yurisprudentsiya"* [International law: a textbook for university students studying in the specialty

- "Jurisprudence"]. Moscow.
4. Aver'yanov K.Yu. (2013) Resheniya ESPCh v sisteme istochnikov prava [Decisions of the ECHR in the system of sources of law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], pp. 48-51.
  5. Baglai M.V. (2009) *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Stat'ya 12 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation. Article 12 of the Constitution of the Russian Federation]. Moscow.
  6. Barysheva E.A. *Obrashcheniya rossiyan v ESPCh v 2017 godu (infografika)* [Appeals of Russians to the ECHR in 2017 (infographics)]. Available at: <https://www.rbc.ru> [Accessed 12/03/2021].
  7. Gashina N.N. (2015) Nekotorye problemy realizatsii reshenii ESPCh v Rossiiskoi Federatsii [Some problems of the implementation of the decisions of the ECHR in the Russian Federation]. *Evrasiiskaya advokatura* [Eurasian advocacy], pp. 47-54.
  8. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002, No. 138-FZ] (2002). *Rossiiskaya gazeta. St. 392.4* [Rossiyskaya Gazeta], 220. Art. 392.4.
  9. Konventsiiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ETS № 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop.) [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS No. 005 (Rome, November 4, 1950) (as amended and supplemented)] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 2143* [Collected Legislation of the Russian Federation], 20. Art. 2143.
  10. Krotov A.V. (2017) Problemy konstitutsionalizatsii prava na chastnuyu zhizn' v rossii v usloviyakh globalizatsii [Problems of constitutionalization of the right to private life in Russia in the context of globalization]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2.
  11. Lyubbe-Vol'f G. (2015) Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka i printsip subsidiarnosti: argumenty v pol'zu resheniya-«koridora» v sluchae konflikta prav [International protection of human rights and the principle of subsidiarity: arguments in favor of a “corridor” solution in the event of a conflict of rights]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 2, pp. 67-72.
  12. O primeneniі sudami obshchei yurisdiktsii obshchepriznannykh printsipov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh dogovorov Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 10.10.2003 № 5 (s izm. i dop.) [On the application by the courts of general jurisdiction of the generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.10.2003 No. 5 (as amended and supplemented)] (2003). *Rossiiskaya gazeta*, 244.
  13. O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k nei: feder. zakon ot 30.03.1998 № 54-FZ [On the ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the Protocols thereto: Feder. Law of 30.03.1998 No. 54-FZ]. (1998) *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 1514* [Collected Legislation of the Russian Federation], 14.
  14. Obzor praktiki rassmotreniya v 2013 godu oblastnymi i ravnymi im sudami del ob usynovlenii detei inostrannymi grazhdanami ili litsami bez grazhdanstva, a takzhe grazhdanami Rossiiskoi Federatsii, postoyanno prozhivayushchimi za predelami territorii Rossiiskoi Federatsii (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 02.07.2014) [Review of the practice of consideration in 2013 by regional and equal courts of cases on the adoption of children by foreign citizens or stateless persons, as well as citizens of the Russian Federation permanently residing outside the territory of the Russian Federation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 07/02/2014)] (2014). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation].
  15. Semernikova A.I. (2013) Evropeiskii sud po pravam cheloveka i Rossiya [European Court of Human Rights and Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 373, pp. 125.